

Ю. В. Овсейчик

**О ПОДХОДАХ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ
ПАРАТАКСИСА И ГИПОТАКСИСА**

Многочисленные дискуссии о дифференциации паратаксиса и гипотаксиса имеют длительную историю. Очевидно, что в лингвистике второй половины XX века смена аристотелевской «твердой» логики, согласно которой систематизация и классификация осуществляются по принципу является / не является, верно / не верно, включает / не включает, все /

никакой, на так называемую нечеткую «размытую» ('fuzzy'), «мягкую» ('soft') логику (Драгичевич 2010, 2017) приводит к переосмыслению границ между двумя типами синтаксической связи. Отсюда формируется градуальный подход к разграничению ряда синтаксических явлений, включая паратаксис и гипотаксис, который предполагает наличие шкалы, полюсам которой соответствуют наиболее «чистые» случаи паратаксиса и гипотаксиса, а в промежутке располагаются всевозможные случаи смешанного типа, то есть речь идет об отсутствии изоморфизма между связующим элементом и типом синтаксической связи (Allaire 1996, Saez 2011, Corminboeuf, Benzitoun 2014 и др.).

Размытость границ между двумя противопоставленными зонами канонического паратаксиса и канонического гипотаксиса требует выделения диффузной зоны, которая предполагает разнообразное, прототипическое и непрототипическое проявление функциональных и семантических свойств связующих единиц.

Амбивалентный характер сочинительной связи, основанной на логическом и психологическом упорядочивании двух и более единиц, уравновешенных и согласованных, создающих вместе относительное единство, следует из того, что, с одной стороны, существуют ее типичные грамматические, семантические и прагматические характеристики, а с другой стороны, все релевантные в этой области правила имеют относительный характер и реализуются с большей или меньшей степенью обязательности.

Общепринятым критерием прототипического употребления сочинительных союзов признается симметричность построения: чем больше у конструкции разнообразных проявлений симметрии (синтаксической и семантической), тем ближе она к сочинительному полюсу шкалы и тем дальше, соответственно, от подчинительного.

Выделенные четыре зоны каноническое сочинение, квазиканоническое сочинение, квазинеканоническое сочинение, собственно неканоническое сочинение проиллюстрированы примерами с французским сочинительным союзом *et* 'и'. Каждая из зон характеризуется определенным набором признаков, которые следуют из способности самой единицы соединять не только равноправные синтаксические и семантически независимые компоненты, но и неравноправные синтаксические единицы и семантически зависимые компоненты.

Для собственно канонического сочинения характерно максимальное проявление симметрии: семантическая однородность, синтаксическая тождественность, наличие общего члена, соответствие ожиданию. При копулятивном соединении в большинстве случаев сочинительный ряд проявляет свойства обратимости и открытости (*Je sers mon Parti et mon pays* 'Я служу своей партии и своей стране'). При коннективной связи симметрия наблюдается в случае использования союза для сопоставления на основании сходства двух внеязыковых ситуаций, имеющих место в текущий момент (*Les immeubles ressemblent à des ice-creams et les filles à des bonbons* 'Здания похожи на мороженое, а девушки – на конфеты').

В зоне квазиканонического сочинения не соблюдаются некоторые из перечисленных выше условий (ср.: «сочинение несочинимого» (Норман 2013), соединение элементов неонтологического класса (Гак 1998)). Так, имеет место отсутствие синтаксической тождественности при оформлении копулятивной связи (*Ces sentiments avaient toujours été agissant en nous et sur nous* ‘Эти чувства всегда действовали в нас *и* на нас’) и коннективной связи (*Je passe rapidement sur son oeuvre, qui présente ses idées et où figurent les résumés de plusieurs dizaines d’histoires projetées* ‘Я быстро перехожу к его работе, в которой представлены его идеи *и* где появляются резюме нескольких десятков снятых историй’), либо имеет место отсутствие семантической тождественности (*Je me souviens du brouillard, du froid humide, et de ma haine de la sueur* ‘Я помню туман, сырой холод *и* мою ненависть к поту’).

Квазинеканоническое сочинение характерно для копулятивной и коннективной связи при соединении необратимых компонентов, которые репрезентируют определенную последовательность действий. При коннективной связи инвертированный порядок сочиненных компонентов не допустим, поскольку во втором конъюнкте используется анафорический элемент (*La mangouste a foncé sur elle, et lui a transpercé un doigt* ‘Мангуст бросился на нее *и* пронзил ей палец’ ≠ [La mangouste a transpercé son doigt *et* a foncé sur elle]).

Собственно неканоническое сочинение реализуется исключительно при оформлении коннективной связи. Речь идет о симметричном синтаксическом построении при семантической зависимости, поскольку связь между сочиненными компонентами, репрезентирующими внеязыковые ситуации в описываемом мире, является иконической. В такого рода построениях допустима коммутация союза *et* на связующую единицу с причинно-следственной семантикой (*Je ne suis pas musicien, et [= donc] il est difficile pour moi de vous répondre* ‘Я не музыкант, *и* [= поэтому] мне сложно вам ответить’). В случае инвертированного порядка следования компонентов конструкций такого рода используется причинный подчинительный союз *parce que* ‘потому что’ (*il est difficile pour moi de vous répondre parce que je ne suis pas musicien* ‘мне сложно вам ответить, *потому что* я не музыкант’).

Четырехступенчатое шкалирование синтаксической связи на примере построений с союзом *et* (собственно каноническое, квазиканоническое, собственно неканоническое, квазинеканоническое сочинение) следует из их синтаксической и/или семантической (а-)симметрии, обусловленной, тем, что в семантике этого союза сложным образом взаимодействуют логический компонент (обозначение логико-семантической операции конъюнкции), пространственный (обозначение множества элементов, сосуществующих в одном пространстве) и темпоральный (обозначение последовательно происходящих внеязыковых ситуаций). Собственно канонические сочинительные конструкции представляют собой «чистый», прототипический, способ употребления связующей единицы для оформления паратаксиса, удовлетворяющий всем выше изложенным условиям, в отличие от соб-

ственно неканонических конструкций, которые максимально приближаются к противоположному полюсу шкалы синтаксической связи, к гипотаксису. Конструкции квазиканонические и квазинеканонические представляют собой способ употребления единицы смешанного типа. Разнообразные построения с большей или меньшей семантической и синтаксической симметрией допустимы как при оформлении копулятивной связи, так и при оформлении коннективной связи. При этом зона неканонического сочинения формируется исключительно многочисленными построениями с коннективным соединением.

Таким образом, градуальный подход к разграничению связующих единиц в отличие от бинарного позволяет продемонстрировать как отсутствие четких границ между единицами сочинения и подчинения, так и семантическую и синтаксическую неоднородность сочинительных конструкций. Перспективным видится систематизация прототипических и непрототипических способов употребления других единиц сочинения французского языка для обозначения всего многообразия отношений между предметами, процессами и явлениями внеязыковой действительности.